Резунова М. В.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/81.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 189-191. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ных средств коммуникации. Таковы например многочисленные случаи словосложения: *машинищенствовать* – «работать машинистом»; *снегогрызка* – «снегоуборочная машина СМ-2»; *снегодрака* – «работа со снегоуборочной машиной»; *снегодуй* – «снегоуборочная машина СМ-2» (железнодорожный жаргон) или комического переосмысления частей слова: *банщик* – «человек, занимающийся баннерами» (компьютерный жаргон). В основе подобных деривационных процессов лежат кодифицированные узуальные лексемы, однако при их контаминации возникает яркий, экспрессивный семантический образ, позволяющий носителям жаргона произвести впечатление, позабавиться и развлечься.

Понимание лингвокреативного характера некодифицированных социолектов позволяет по-новому взглянуть на проблему культурноречевой оценки и интерпретации этих языковых подсистем. По мнению В. С. Елистратова, «можно говорить о двух полярных оценочных блоках «обывательского» восприятия: 1) сниженный русский язык является свидетельством крайне низкой культуры основной массы его носителей, их грубости и цинизма; 2) сниженный язык есть показатель неиссякаемой творческой энергии народа, его здоровой реакции на тяготы жизни; русский язык в данном отношении… не имеет аналогов в мировой культуре…» [Елистратов 1998: 60].

Очевидно, что сущность языковой игры как сознательной установки на своеобразное речетворчество, эксперимент с языком, ограниченный рамками повседневного, неофициально-бытового общения, следует расценивать не как вульгарность и невоспитанность, а как оригинальное проявление комического, смешного, дающее яркую эмоционально-экспрессивную характеристику тому или иному явлению.

Список использованной литературы

1. **Арутюнова Н. Д.** Аномалии и язык: К проблеме языковой картины мира // Вопросы языкознания. – 1987. - № 3.
2. **Бахтин М. М.** Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М., 1990.
3. **Гридина Т. А.** Языковая игра: стереотип и творчество. - Екатеринбург, 1996.
4. **Елистратов В. С.** Арго и культура // Словарь московского арго. - М., 1994.
5. **Елистратов В. С.** «Сниженный язык» и «национальный характер» // Вопросы философии. - 1998. - № 10.
6. **Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н.** Языковая игра // Русская разговорная речь. - М., 1983.
7. **Лихачев Д. С.** Смех в Древней Руси. – Л., 1984.
8. **Найдич Л. Э.** След на песке: Очерки о русском языковом узусе. – СПб., 1995.
9. **Николина Н. А., Агеева Е. А.** Языковая игра в современной русской прозе // Русский язык сегодня: Сборник статей. - М., 2000. - Вып. 1.
10. **Саляев В. А.** О карнавальных основах современного субстандартного речетворчества // Язык в современных общественных структурах. - С. 18-19.
11. **Санников В. З.** Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 2002.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Резунова М. В.

Филиал ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» в г. Брянск

Понятие *лексикографический дискурс* было введено относительно недавно. Исследования словарных статей толковых словарей русского, английского и немецкого языков позволяют констатировать, что словарная статья представляет собой текст, который не только несет формальную информацию – толкование того или иного слова, но и выражает субъективное, авторское понимание данной лексической единицы. Несмотря на кодифицированность, некоторую шаблонность языка толкового словаря, на всеобщее и практически одинаковое представление содержания тех или иных слов, можно говорить о лексикографическом дискурсе, элементом которого является текстовая структура, дающая толкование словам (словарная статья). В силу того, что речь, устная или письменная, создается человеком, в ней в той или иной степени имплицирован личностный компонент. Это и его понимание языковой картины миры, и отражение эпохи и среды, в которой он живет, и жизненные принципы, установки.

При сравнении словарей разных эпох было отмечено, что они отличаются и уровнем нормативности, и приемами семантизации слов, и характером иллюстративного материала. Так, В. И. Даль в «Напутном слове» к своему Толковому словарю живого великорусского языка отмечал, что «…при объяснении и толковании…избегались сухие бесплодные определения, порождение школярства, потеха зазнавшейся учености, не придающая делу никакого смысла» [Даль 1994: т. I; XXII]. Для дискурса данного словаря характерны описательные толкования с элементами энциклопедизма, языковые иллюстрации, представленные пословицами, поговорками, прибаутками, загадками и т.д.

В лексикографическом дискурсе Толкового словаря русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова важную роль играют иллюстрации, представленные цитатами из художественных произведений, политической литературы и газет середины XX века, а также примеры, составленные автором.

В однотомном Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. И. Шведовой толкования слов представлены краткими определениями, нередко с помощью синонимов, иллюстрации даются в виде коротких фраз или словосочетаний, в том числе в форме пословиц, поговорок, крылатых, обиходных и образных выражений.

Наиболее полно лексикографический дискурс прослеживается на материале словарных статей лексики культурологического и идеологического характера. Сравним представления слова *партия* в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова и Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. И. Шведовой.

В Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова слово *партия* дается крайне политизировано. Здесь вводится понятие *класс*, приводятся цитаты Сталина, касающиеся капиталистического общества, строя, а также Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) как передового отряда трудящихся в развитии социалистического строя:

ПАРТИЯ, -и, ж. (от латин. pars - часть). **1.** Политическая организация, представляющая собой часть какого-н. класса и защищающая его интересы. *Господствующие классы капиталистического общества и их отдельные слои имеют соответственно несколько партий, борющихся между собою по частным вопросам, но совместно защищающих основы капиталистического строя.- Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса. Сталин*. **2.** Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)... *Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. Конституция СССР. Партия есть высшая форма классовой организации пролетариата. Сталин. Комсомол – резерв партии. Съезд партии*.

В связи с тем, что Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой относится к русской лексикографии II-ой половины XX века, понятие *партия* рассматривается здесь нейтрально, вместо *класса* употребляется словосочетание *общественный строй*, в иллюстративном материале даны примеры, отражающие современную многопартийность, демократичные подходы партийной жизни: *Вступить в партию. Выйти из партии.* Во втором значении представлены реалии эпохи СССР. Чтобы противопоставить прежний тоталитарный характер партии и государства нынешнему демократическому, авторы целенаправленно иллюстрируют данное значение примером *Исключить из партии*:

ПАРТИЯ, -и, *ж*. **1.** Политическая организация какого-н. общественного слоя, выражающая и защищающая его интересы, руководящая им для достижения определенных целей и имеющая свою программу. *Парламентские партии. Демократическая, республиканская, консервативная, коммунистическая, социалистическая, национал-социалистская п. П. анархистов. П. конституционных демократов. Левые, правые, центристские партии. Вступить в партию. Выйти из партии*. **2.** В СССР: Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), а затем коммунистическая партия Советского Союза. *Член. партии. Обком, райком, горком партии. Исключить из партии*.

Лексикографический дискурс прослеживается и на материале общеупотребимой лексики, представленной в современных толковых словарях русского, английского и немецкого языков.

Так, *человек* в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой характеризуется как «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда», то есть как самое высшее, самое развитое, самое цивилизованное живое существо в мире.

В английском языке *человека* называют словами *man, human being, person*, *individual.* В Толковом словаре английского языка Longman слово *man* означает и *мужчину*, и *человека:* ***MAN*** – 1) an adult human male (*взрослый человек мужского рода*), 2) a human being (*человек*), … Под словосочетанием *human being* здесь понимается *мужчина, женщина или ребенок, но не животное:* ***HUMAN BEING*** – a man, woman, or child, not an animal. Слова *person* и *individual* употребляются больше в значении «*личность человека*».

В Толковом словаре немецкого языка Langenscheidt *человек – это живое существо, которое умеет говорить и думать, чем и отличается от животного:* ***MENSCH*** – das Lebewesen, das sprechen u. denken kann u. sich dadurch vom Tier unterscheidet.

Таким образом, в английском и немецком словарях превалирует формальное отличие человека от животного, а не его высшая способность отражать объективную действительность в представлениях, суждениях и понятиях, так называемое мышление, которым характеризуется человек в толковом словаре русского языка.

Особенности русского, английского и немецкого дискурса нередко обусловлены ментальностью, национальным характером, историческим опытом, своеобразной логикой русских и европейцев (англичан, немцев). Несмотря на территориальную близость русский народ по своему характеру, суждениям, миропониманию значительно отличается от народов Западной Европы, что определено многими факторами, в том числе историческим развитием, особым социальным опытом (институт царей, крепостное право и пр.) и, наконец, географическими особенностями (обширность территории, разнообразие природно-климатических условий и др.). Русские рассматривают многие понятия философски, англичане, немцы – практически, с точки зрения норм и закона. Западноевропейцам присущи ярко выраженный материализм, руководство прочно установленными сводами законов, а не велением души. Для русского человека характерны максимальный идеализм, патриотизм, доброта, любовь к свободе.

Следовательно, статья толкового словаря представляет собой нечто большее, чем текст, который, по классическому определению И. Р. Гальперина, является «произведением речетворческого процесса, обладающим завершенностью, объективированным в виде письменного документа произведением, состоящим

из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющим определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 1981: 18]. В силу того, что материал некоторых словарных статей носит социально ориентированной и социально обусловленной дискурсивный характер, исследователи говорят о лексикографическом дискурсе. Однако до сих пор не существует определения понятия «лексикографический дискурс».

Принимая во внимание многочисленные формулировки дискурса, в том числе его энциклопедическое определение как «связного текста, в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими … факторами; … как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания» [Арутюнова 1990: 136], лексикографический дискурс понимается нами как металингвистический текст, несущий как семантическую, так и прагматическую информацию; последняя проявляется либо в самом толковании значения (в котором фиксируется отношение автора словаря к толкуемому); либо в цитатно-иллюстративном материале словарной статьи, являющейся элементарной единицей лексикографического дискурса.

Список использованной литературы

1. **Арутюнова Н. Д.** Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.
2. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1994.

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВЛЮБЛЕННЫХ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ренц Т. Г.

Волжский гуманитарный институт (*филиал*) *Волгоградского государственного университета*

В последние годы происходит развитие коммуникативного и когнитивно-дискурсивного подходов к анализу речевой деятельности, что характеризуется повышением интереса к естественной коммуникации. Объектом нашего исследования является коммуникация влюбленных на начальном этапе развития романтических отношений. В межличностной коммуникации влюбленные конструируют категориальную эмоциональную ситуацию через осуществляемые между ними интеракции. Обращает на себя внимание строгая определенность адресата в общении двух влюбленных. Французский семиолог Р. Барт по этому поводу писал: «Любое высказывание, имеющее своим предметом любовь <...>, фатально включает в себя тайное обращение к кому-то, <...> некой личности, к которой обращаются, пусть даже личность эта переходит в состояние призрака или какого-нибудь будущего создания. Никому не хочется говорить о любви, если не обращаться *к кому-нибудь*» [Барт 1999: 294, 295].

Коммуникация между влюбленными представляет собой некую серию ритуалов, в которых речевое поведение осуществляется автоматически, без особого стратегического планирования или обдумывания, что, однако, не исключает творческого начала в выборе вербальных единиц. В коммуникации влюбленных можно выделить стандартные коммуникативные ситуации, например, приветствие, знакомство, прощание, а также специфические, особые эмоциональные ситуации - ухаживание, признание в любви и т.д. Рассмотрим, как осуществляется речевое поведение влюбленных в ситуации знакомства.

В ходе исследования материала мы выявили, что важную роль для интимно-личностных отношений играет первая встреча: «если между двумя индивидами возникает аттракция, то такие отношения будут иметь дальнейшее продолжение. Если аттракция не возникает, романтические отношения развиваться не будут» [Pines 2000: 88]. Более того, только при условии, что коммуниканты испытывают влечение друг к другу, можно говорить об эволюции их отношений. Это подтверждается следующим примером из романа С. Шелдона «Интриганка». Ср.: <…>He walked into Nita Ludwig's drawing room five hours later, and Eve felt as though she had willed him there. She had known he would appear. Up close he was even more handsome. He was six foot three, with perfectly sculptured, tanned features, black eyes and a trim, athletic body. When he smiled, he revealed white, even teeth. He smiled down at Eve as Nita introduced him.

"This is George Mellis. Eve Blackwell."

"My God, you belong to the Louvre," George Mellis said. His voice was deep and husky, with the trace of an indefinable accent. <…> [SSh: 361].

Из примера видно, что знакомство Ив и Джорджа начинается традиционно. Далее Джордж делает Ив комплимент, поскольку ее красота поразила его, и он не мог не отреагировать на ее привлекательную внешность: «My God, *you belong to the Louvre*». Они настолько были увлечены друг другом с первой минуты, что не обращали внимания на слова подруги Ив Ниты; им никто не был нужен. Ср.: "Come along, darling," Nita commanded. "I'll introduce you to the other guests." He waved her away. "Don't bother. I just met everybody." <…> [SSh: 361].

Внешность Джорджа также произвела впечатление на собеседницу, что отразилось в ее речевом поведении: она отвечает комплиментом на комплимент.